

Королева у наших ног

Пола Жербас осваивает John Lobb

ИЗВЕСТИЕ о том, что молодая красавица Пола Жербас будет командовать дизайном одной из старейших обувных марок Соединенного Королевства, было воспринято с удивлением. Десятилетиями на фабрике в Нортгемптоне правил похожий на гаррипоттерского гнома мистер Андрес Эрнандес, и вот он уступил свое место статной красавице Поле. Но мы верим, что руководители Hermes, которой с 1976 года принадлежит John Lobb, знают, что делают, и ждут, что вместе с мужской обувью появится и женская.

— Я помню вашего предшественника Андреса Эрнандеса, интереснейшего человека, изящного, похожего на пожилого мальчика с бородкой. Кажется, что он заложил раз и навсегда мужские основы John Lobb. Как вас приняли после него?

— Андрес ушел на пенсию, но мы работали вместе до тех пор, пока он не покинул компанию. Мы проводили много времени вместе, для того чтобы я могла понять, как John Lobb создает свою обувь, вникнуть во все процессы, и именно Андрес познакомил меня с людьми, которые здесь работают, с мастерами.

— Итак, теперь вы руководите большим коллективом, который привык работать с мужчинами, создавать коллекции для мужчин. Каково вам?

— Для меня все вполне естественно, так как я проработала шесть лет на Сэвил-Роу и привыкла к мужскому окружению. Мне с мужчинами даже лучше, чем в коллективе, где много женщин. Поэтому, когда я пришла в John Lobb, я словно вернулась домой.

— Для каждой женщины очень важно иметь хорошую обувь. И я вижу, что вы думаете над созданием женской коллекции обуви John Lobb.

— Кто вам сказал об этом?

— Я просто увидел на фабрике ваши эскизы.

— Ну, раз так, чего уж скрывать. Зато вы точно не знаете, что John Lobb готовил коллекцию прет-а-порте для женщин. Я проникла в эту тайну почти случайно. На фабрике я нашла формы, которые мне показались слишком маленькими и элегантными для того, чтобы быть мужскими. Я спросила у Эрнандеса: «Что это такое?» И он мне ответил: «А, это женская коллекция». — «Как?! У John Lobb была женская коллекция?» И он сказал: «Да, она была у нас в 1990-е годы». И тогда мне показалось естественным возродить эту идею. Кстати, если я не ошибаюсь, первая пара обуви, созданная John Lobb в Австралии, была продана женщине. Конечно, для меня на первом плане всегда будет мужская коллекция. Женская же позволит нам удовлетворить спрос тех женщин, которые хотят иметь обувь прет-а-порте.

— А вы сами наденете John Lobb?

— Конечно! Сама я ношу только мужские туфли. Знаете почему? Я никогда не встречала женской обуви того же качества, как мужская. И я решила, что настало время исправить эту несправедливость. Я думаю, что наша женская обувь будет более элегантной, чем мужская, но это по-прежнему будет John Lobb.

JOHN LOBB,
КОЛЛЕКЦИЯ
ВЕСНА—ЛЕТО 2017

— А как насчет сумок и чемоданов?

— Это как раз возможно, потому что все это изделия из кожи, материала, с которым мы хорошо знакомы. Что касается одежды, то это совсем другая техника. Я убеждена, что нам нужно по-прежнему концентрироваться на обуви. Может быть, мы могли бы начать выпускать какие-то аксессуары и дорожные сумки: раз многие наши клиенты возят обувь с собой, почему бы не придумать чемоданы для обуви? Но одежда — никогда.

— Я всегда считал, что быть кутюрье и дизайнером обуви — принципиально разные вещи. И вот передо мной ваш необычный пример. Как вы к этому пришли? Вы всегда интересовались изготовлением обуви?

— Я всегда интересовалась качеством, конструкцией и тем, как можно скроить и создать объект. Неважно какой — стул, или манто, или ботинок.

— Вы занимались промышленным дизайном?

— Да, я разрабатывала дизайн предметов для дома. Сфера моих интересов довольно обширна, но я всегда делаю акцент прежде всего на качестве, и главное для меня — сырье и материалы. Например, я могу сделать что-то из очень красивой шерсти, или альпаки, или кожи, или даже из камня. И когда меня пригласили в John Lobb, это был настоящий вызов.

— Но и большая радость, вероятно?

— Я много читаю, постоянно учусь и всегда стремлюсь узнать как можно больше, и я очень люблю проводить время с мастерами. Но, конечно, меня нельзя было назвать дизайнером обуви. И я сказала себе, что надо проводить как можно больше времени в мастерской в Париже, я действительно расспрашивала их, как мне всему этому научиться. Моей целью было добиться доверия мастеров. И где-то через полгода мы уже не только сидели на мануфактуре или в мастерской и говорили об обуви, но и могли пойти в бар выпить пива. Мне кажется, это очень важно — установить человеческий контакт, прежде чем приступить к производству чего-либо. Я всегда придерживалась этого принципа, где бы я ни работала. И знаете, за два года, что я провела в John Lobb, многое изменилось. Когда я только пришла, люди меня не знали и потому выдавали мне не всю информацию. Но я долблю, долблю... Я спрашиваю: «Есть ли какая-то техника, которой вы пользовались раньше, но больше не пользуетесь, есть ли что-то, что вы раньше делали, но сейчас уже не делаете?» И я каждый день узнаю все больше и каждый день понимаю, какая же это крутая марка мне досталась — John Lobb.

Беседавали Кирилл Сарханянц
и Алексей Тарханов